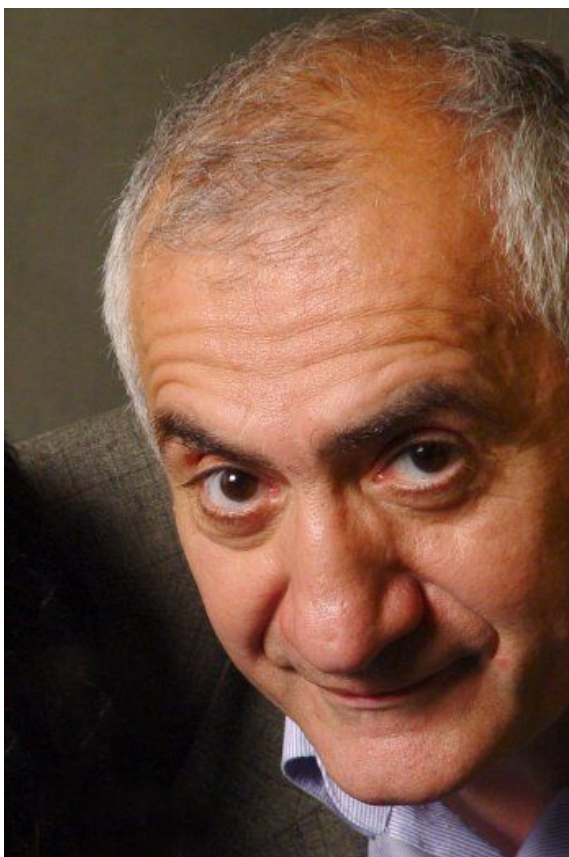

Дорогие Друзья. Фотографии, это застывшее на мгновение время. Время нашего детства, юности... Города, природа, лица людей. Это как волшебство. И вот таким волшебником является наш сегодняшний собеседник. Признанный мастер своего дела, профессионал, и не побоюсь этого слова - Художник.

Итак, встречайте. Юрий Мечитов

Вот что он сам рассказывает о себе

Меня зовут Юрий Мечитов. Родился 10-го мая 1950-го года в Тбилиси, Грузия.

Я начал снимать, когда мне было 8 или 9 лет. Моя бабушка Аничка, со стороны отца купила мне только появившуюся тогда «Смену». Кстати на свою пенсию, она могла бы купить целых три «Смены»! Вот так и щелкал бездумно до 29 лет. Но параллельно снимал документальные любительские фильмы, даже учил этому других. Потом полностью и серьезно переключился на фотографию.

Первая выставка состоялась в Тбилиси в 1979-ом году. Я работал, в основном, в документальном жанре. А потом понял, что мне больше нравится фотографировать людей. Поэтому мой любимый жанр – портрет.

Моими учителями были: художник Марк Поляков, который сейчас работает в Нью-Йорке, режиссер Сергей Параджанов, который покоится в ереванском Пантеоне, и Владимир Пичхадзе, профессиональный бездельник, как он сам себя называл, похоронен на еврейском кладбище в Тбилиси. Эти три очень разных человека сделали очень многое для меня.

У меня было более 20 персональных и 50 групповых выставок в Грузии и за ее пределами. Счет я им перестал вести – есть и другие дела. Моя книга о выдающемся кинорежиссере и художнике Сергее Параджанове под названием "Хроники диалога" опубликована в октябре 2009 года. Под занавес 2010 вышел альбом «101 портрет Юрия Мечитова»

Я мечтаю теперь опубликовать мои эротические фотографии. Пробный экземпляр уже напечатан. Я начал снимать ню в 98-ом. Довольно поздно для фотографа с таким стажем, но я все время считал, что для этого надо созреть. В декабре 1999-го у меня была первая в Грузии эротическая выставка под названием "Under wraps" «Под покрывалами». Почему так называется? В честь моей любимой рок-группы "Jethro Tull"

Юрий, Здравствуйте. Большое Спасибо, за согласие встретиться и поговорить. Учитывая тот дефицит времени, который всегда присутствует у талантливых людей, это дорогого стоит.

Вы родились в Тбилиси. Это город и моего детства. До сих пор невозможно забыть крики мацонщика по утрам. Да разве только это! Тем интереснее узнать от Вас, чем прекрасен наш Город Детства? Что запомнилось больше всего?

Тбилиси – уникальный город. Может быть все города уникальные. Тогда Тбилиси уникальнейший. Это полиэтническая, поликонфессиональная, соответственно и поликультурная атмосфера. Главное состояние Тбилиси – это нонстоп театр, буффонада, эксгибиционизм. К сожалению, многое из того, что мне дорого, было и, может, больше никогда не вернется. Да, скорее всего так и будет.

Надо ценить, что имеешь и уметь защищать свой мир. Мы, тбилисцы, артистичные и одновременно поверхностные, неглубокие в большинстве своем люди, раз позволили исчезнуть былой красе. А что запомнилось – да многое. Какая-то беззаботность, неспешность, хождение по друзьям, надежды на лучшее. И конечно, продавцы мацони, керосина, «бати-бути» - такие сладкие розоватые шарики из склеенного сахаром говоря сегодняшним языком, поп-корна. «Бати – Бути» за бутылки, кричал продавец, и ватага мальчишек вытаскивала бутылки из дома в обмен на лакомство.

А как мы играли в «кочи» - это когда выстроенные в ряд на земле греческие орехи расстреливаются специальной костяшкой, добытой у крупного рогатого скота. Были и другие, чисто тбилисские игры, как умелое подбрасывания ногой мешочка с песком. Все это ушло безвозвратно. Детей теперь не оторвать от мониторов.

Все прошлое лично для меня перечеркнул двухнедельный вооруженный конфликт в Тбилиси декабрь 1991 – январь 1992 года, когда центральная часть города превратилась в дымящиеся развалины, а передвигаться приходилось короткими перебежками, чтобы не быть подстреленным. Но до того, было осатанение многих и глумление над теми братскими, соседскими, воистину человеческими чувствами, которые были так естественны для моего города.

Не могу не попросить Вас рассказать о родителях. Многим, если не всем мы обязаны им в нашей жизни. Как Вас воспитывали? Что старались привить?

Мой отец Михаил Мечитов был великий труженник. Всю жизнь работал в ателье, шил шапки. Даже числился ударником коммунистического труда. Себя называл не иначе как «доктор швейных наук, профессор головных уборов». Дело в том, что ношение шапок в Тбилиси, да и в Грузии в целом, было предметом особой гордости. И поговорка такая существовала, да, именно, к сожалению, существовала – я мужчина и на голове у меня шапка!

Отец постоянно общался со многими людьми самых разных профессий и из самых разных уголков. Он шил шапки многим знаменитым людям. Однажды он сшил то ли 13 то ли 15 шапок самому Л.И.Брежневу, который приехал в 1981 году в Грузию на празднества по поводу 60 летия советизации. Нет, сам он не пришел к отцу, естественно. И так еле передвигался. Пришли из ЦК партии, хорошо заплатили. Шапки были самых разных размеров, какая подойдет. Так как никто не знал размера головы выдающегося ленинца.

От отца у меня и артистизм и человеколюбие. Он ушел в 2003 году из жизни. Но до сих пор меня встречают люди и спрашивают, как папа... Маме на днях исполнилось 80 лет. Я для нее был первенцем, старшим сыном, нас трое братьев, она много хорошего передала мне. И сейчас она очень активна, беспокоится за всех, переживает. Живет она со средним братом Аликом. У нее три правнучки и один правнук, семеро внуков и внучек. Так что, совсем не скучно.

Да простят меня жители других городов, но Тбилиси, это действительно особенный город. Такие понятия как „мокалаке,, и „тбилисели,, это ведь образ жизни. А неповторимый колорит тбилисских дворики! Влюблялись и дружили. Столько воспоминаний... Юрий, как Вы дружили? Что для Вас – Друг?

Я как то берегу это слово «друг», не разменивая его на всех знакомых. Даже этот фэйсбук из-за этого невзлюбил, слишком много людей назойливо навязывается в «друзья», обесценивая это понятие. Их много просто быть не может.

А вообще для нашего города Тбилиси – дружба это одно из самых больших, не размытой пока безжалостными горе - реформаторами ценностей. Люди идут в тюрьму и надолго, но не выдают друзей. Цивилизованная Европа поступает иначе. Наверное, скоро и мы переродимся согласно уже задействованным сценариям. А может быть произойдет чудо, и наша земля не примет сомнительные чужеземные дары и останется сама собой...

Сейчас же все девальвируется – написал и подумал, и на самом деле есть вещи, которыми ты не можешь поделиться даже с самыми близкими друзьями. Слишком нас зазомбировали, заидеологизировали... Так, например, один мой на самом деле друг, почти полтора года не разговаривал со мной из-за расхождений во взглядах на политику страны. Для Грузии это не новость. Когда началось наше безумие, особенно во время правления Звиада Гамсахурдиа, разваливались целые семьи....

Фотография. Как Вы пришли к этому? Первые снимки в 8 лет. Ведь это увлечение, которое затем стало делом всей жизни. Свой первый фотоаппарат помните?

Да, пришел к фотографии, как и все в это время – конец 50х начало 60х. Первый спутник, телевидение, человек в космосе. По стране были центральные станции юных техников, изобретатели, клубы кинолюбителей. Время было такое – оттепель, когда правящий режим то ли поослаб, то ли смягчился. Вот моя бабушка Аничка и купила мне фотоаппарат «Смена 2».

Я думаю, что все же мне было уже 10 лет. Во всяком случае, на первом моем сохранившемся снимке изображен мой младший на 8 лет брат Гия. Он копается в песке и на вид ему не больше двух лет. У меня был близкий родственник Нодари, рядом на улице. Я ходил к нему учиться. До сих пор помню его советы.

С тех пор с фотоаппаратом не расставался. Он был как записная книжка, конспекты переснимал, запрещенную литературу, разную там «кама-сутру». Впрочем, серьезно к фотографии не относился. Где то с 17 лет увлекло меня кино – я снял несколько

документальных лент, даже работал какое то время методистом студии любительских фильмов, которую опекал Совет Профсоюзов. Пытался даже, правда безуспешно, поступить в институт театра и кино. Вообще я по профессии горный инженер – так получилось, сдавал я на другую техническую специальность.

Первая выставка состоялась в 1979-ом году. Каким был путь к ней? Время до выставки было накоплением опыта, или просто не задумывались о том, что бы показать свои работы широкой публике?

Своей первой выставкой я обязан моему другу художнику Марку Полякову и его друзьям. Мы с Марком с 1972 года стали соседями и подружились. Близость с ним и с его колоритными коллегами привела меня в мир искусства. Я почти ничего не знал ни о художниках, ни о направлениях. Получилось так, что мы с Марком друг друга подпитывали – какие-то оптические эффекты Марк брал на вооружение для своих графических работ, обсуждал мои снимки.

И вот в один прекрасный день, точнее это была уже ночь, он заявил судьбоносную для меня фразу, затронувшую мое самолюбие. Что, мол, я не делаю из фотографирования факта искусства, а просто щелкаю, хотя радуюсь случайным удачам. Он предложил помочь организовать выставку и пошло- поехало.

Смешно говорить, как будто всю жизнь, с детства снимал, а когда пришла пора отобрать снимки для экспозиции, с трудом набралось 15 штук, а остальные 10 пришлось спешно доснимать, чтобы не провалить выставку.

О своих учителях Вы пишете, что это были очень разные люди. В чём было различие между ними, и что было общее в этих людях?

Сразу же скажу, что мне очень повезло в жизни. Повезло, потому что на моем жизненном пути все время попадались, скажу без преувеличения, великие люди. Первая моя учительница была Джульетта Ивановна Цомае – это был замечательный добрый человек, я помню как то мы, уже бывшие ее ученики, навестили ее, но после я ее не видел. Ее уже нет в живых, но она в памяти, на нескольких фотографиях нашего класса.

Были в школе и другие учителя. Одна из них, с которой по сей день, я встречаюсь – это моя учительница истории Светлана Ивановна Налчагарова, потрясающей души человек. Сколько труда она в нас вложила! Никогда мне не забыть организованный ею археологический кабинет, в создании которого мы все принимали посильное участие. Конечно, благодаря Светлане Ивановне я интересуюсь историей, политикой...

Далее по жизни были и другие учителя. Это уже упомянутые Марк Поляков, Сергей Параджанов, Владимир Пичхадзе. Все они были очень разными людьми. Но их объединяло желание приблизиться к пониманию жизни и быть и для других проводниками. Это к тому же и колоссальная ответственность!

Но они ее не боялись, верили в себя и в своих учеников, доверяли им. Я всем моим учителям признателен на всю оставшуюся жизнь. И не могу ничем оплатить им иначе, как быть учителем для других. Я надеюсь, что что-то серьезное я в их жизни меняю, возможно, даже усложняю их будущую жизнь, но абсолютно уверен, что их жизнь становится богаче и интенсивнее.

Юрий, не могу не спросить Вас о Сергее Параджанове. Вы написали о нём книгу. Как Вы считаете, личность этого Великого Художника оценена по достоинству, или

с течением времени люди начинают о нём забывать? Кстати, как умел дружить Сергей Параджанов?

Я бы повторил бы те мысли, которые мною уже высказаны в книге, создание которой я считаю одним из самых серьезных поступков в моей жизни. [Сергей Параджанов](#) был из той редчайшей сегодня, а может быть и всегда, породы людей, которые создают собственное силовое поле, меняют судьбы людей, и возможно, даже движения планет!

Это совсем другая энергетика, Такие [люди](#) как Параджанов из породы одержимых, пассионариев. Без таких людей человечество бы зачахло и никогда не развилось. Такие люди пример каков на самом деле замысел Бога, Природы, как хотите называйте то, о чем никто, самонадеянных святош, не имеет никакого понятия.

Я думаю, что его личность оценена по достоинству. Но ценность его, в эпоху всеобщего упадка личности, ценностей, возрастает. Кроме моей книги, которая охватывает последние 11 лет его жизни, тбилисский период, кроме многих других интересных книг, выходит, я считаю, гениальный труд писателя и кинорежиссера Левона Григоряна в серии «Жизнь замечательных людей». Мне удалось ее прочесть до выхода в свет, и я уверен, что прочитавший ее человек, будет сказочно вознагражден и возвышен.

Параджанов был непростой человек. В общении был разный. У него было свое понятие дружбы, Мне и сейчас трудно сказать, что я был с ним в дружбе – уж слишком мы были разные и несоразмерные. Я был свидетелем его трогательной дружбы с Андреем Тарковским. Они не часто встречались, но понимали друг друга с полуслова. Но были очень разными людьми. Что же их объединяло? Все тот же поиск красоты, истины и страсть этим поиском поделиться.

У Вас большое количество выставок, персональных и групповых. Что Вам ближе, выставлять только свои работы, или совместно с другими мастерами?

Конечно, мне ближе персональные выставки, хотя принимаю участие и в групповых. Кстати, в Москве в галерее «Победа» с 16 февраля по 24 марта 2011 года проходила выставка 6 грузинских фотографов. Самая большая по объему выставка у меня была на мое 60 летие 10 мая 2010 года в Тбилиси. Там было представлено 635 фотографий за 30 летний период со дня первой фотовыставки – апрель 1979 года.

Вы много фотографируете людей. Что это, желание показать характер человека, или же людей снимать легче?

Я все время пытаюсь быть одновременно и искусствоведам, пытаюсь понять какой фотографией я занимаюсь, что главное в моем творчестве. Конечно, же это портрет – студийный, жанровый, случайный... Да, меня привлекает [человек](#), его экзистенция, то есть существование, тем более в новых, далеко некомфортных условиях. Я легко вхожу в общение с людьми.

Своих учеников учу, что портрет это 99 процентов общения и только 1 процент чисто технической фиксации. Даже моя серия ню – обнаженной натуры исходила не от привычной эстетизации тела, а от естественного чувства стыдливости в купе с тем доверием, которое я внушал своим моделям. Эту серию, над которой я работал 11 лет, считаю одним из самых больших успехов, рассчитываю издать альбом, причем пробная книга уже существует.

Недавно вышел в свет мой черно-белый альбом [«101 портрет»](#). Он пользуется такой большой популярностью, что на всех желающих этого тиража не хватает. Причем очень многие отмечают, что это не просто портреты, а история страны в лицах.

Есть такое понятие, как фотографическая память. Всё ведь на Ваших глазах происходит. Тбилиси, каким он был и каким становится? Что нравится и что не нравится в изменениях в облике города?

Недавно выступал в одной из телепередач и сказал, что рад был бы создать свою книгу о Тбилиси, но рука не поднимается, точнее палец не нажимается на спусковую кнопку фотокамеры. Как будто, что проще – любишь свой родной город, умеешь как будто снимать... Но, нет, не получается. Город стал эклектичным, чужим. Да, какие то люди, отношения еще существуют, но все в прошлом.

Есть такой фильм «Иные нынче времена» Михаила Чиаурели, отца нашей Софики. В грузинском прокате он назывался «То, что ты видел когда-то, больше не увидишь». Сегодня можно сказать так, имея в виду новое [поколение](#) – «Дорогие, не видели вы и не увидите более». Есть на свете, конечно, и печальнее вещи, чем умирание родного города... Не знаю, конечно, можно снять и умирание, которое кстати, не менее фотогенично чем жизнь. Не хочется, но думаю, надо!

Юрий, если коснуться взаимоотношений Власти и Художника. Где на Ваш взгляд та грань, через которую нельзя переступать в этих отношениях?

Это вечная тема, которая всегда была актуальна. У Баха было 18 детей – он должен был содержать большую семью, работал, чуть не сказал, как проклятый. Легче, когда ты один, ответственности меньше, как [Пиросмани](#), можешь работать и создавать, довольствуясь дешевым обедом и стаканом вина.

Недавно было мое интервью в российской «Новой Газете» под названием «Власти нравится послушная интеллигенция» и, соответственно, нравятся послушные т. н. деятели искусства. Почему так называемые? Потому что, настоящий художник, конечно, тоже зависит от власти, но он пытается делать свое наперекор этой власти. И это очень нелегко. Легче быть в «обойме» с ее бенефициями.

Грань, которую нельзя переступить очень индивидуальна. Нельзя конкретизировать. Лавировать тоже необходимо – силы неравны! Просто, как только ты принимаешь ИХ условия игры, ты как художник заканчиваешься. Если ты художник, ты ходишь по лезвию ножа. Это очень даже некомфортно. Но это противостояние не мазохизм, ибо нет радости высшей, чем радость творчества.

Где Вам, если можно так сказать, комфортнее работать дома или за границей?

Другие места, другие люди очень многое дают, и это необходимо для ощущения, что ты часть всего этого мира, а не какой то одной насквозь идеологизированной общности, которая тем не менее твоя родина. И у тех стран, где тебе приходится бывать, куча своих проблем, но они не так очевидны для туриста. Дома я работаю на себя и на заработок, за границей в основном на себя – сравнивать трудно. Меня часто спрашивают, где бы я хотел жить. Отвечаю, что только в своей стране, в [Грузии](#), разделяя все ее радости и несчастья.

Юрий, при таком плотном графике работы как у Вас, остаётся время на отдых? Как отдыхаете, если выдаётся возможность?

Вот, что точно не умею, так это отдыхать. Вот и сейчас пишу эти строки, пора на покой, но давно обещал ответить. Поэтому «покой нам только снится». Отдых это скорее перемена занятий. Плевать в потолок не получается. Даже посмотреть фильм большая проблема – это ж более двух часов. А кто с внуками поиграет в шахматы? Конечно, дедушка!

И тем не менее придется научиться отдыхать, выключать себя. А то ложишься спать и там продолжаешь работать, сопоставлять, рассчитывать, воображать... Видишь потом дурацкие сны, встаешь разбитый и собой крайне недовольный.

Ставший уже традиционным вопрос. Представьте, Вы просыпаетесь в одно прекрасное утро. И у Вас появляется возможность тратить деньги, и они не будут заканчиваться. На что Вы их будете тратить?

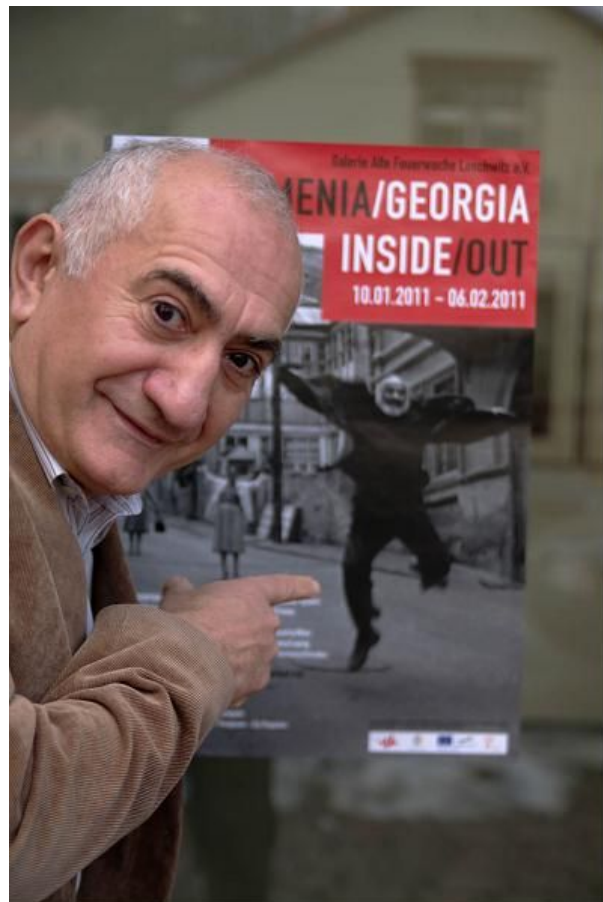
Буду помогать всем, многим очень тяжело жить. Конечно, человеку надо дать не рыбу, а удочку. Но в наших условиях не дадут ловить рыбу. Значит, условия надо будет менять. Как? Буду финансировать политиков, которые придя к власти, изменят жизнь к лучшему. Ну, автомобиль заменю на более приличный, не более того. Конечно, займел бы собственную студию, больше работал бы на себя. Издал бы несколько своих книг. Но вообще, говоря серьезно, если есть нескончаемые деньги, надо спасти человечество, если уже не поздно...

Юрий, во всех беседах наступает момент, который я больше всего не люблю. Это когда надо расставаться с гостем. Хочу поблагодарить Вас за интересные ответы. Спасибо. Пожелать Здоровья и Счастья. Творческих успехов и исполнения всех желаний. И в заключение, если можно, то прошу Вас сказать Тост или Здравницу от Юрия Мечитова.

Выпьем же за Любовь. Мы можем давать ее неограниченно и получать соответственно. И это зависит только от нас.

Только любя мы можем быть по-настоящему счастливы. Любите сами и учите любить других. Как говорят грузины «разрушенное враждой восстановлено любовью»

Закончилась беседа. Беседа с человеком, который является гордостью Грузии. Наш собеседник, это символ моего любимого города. Мокалаке(горожанин). И это наверное самая лучшая награда для прекрасного человека Юрия Мечитова. Немного фотографий и видео. Ну и как всегда подарок для нашего гостя.

lamentation for youth that has gone forever

ACTRESS MARGARITA

Niko Pirosmanishvili, 1965

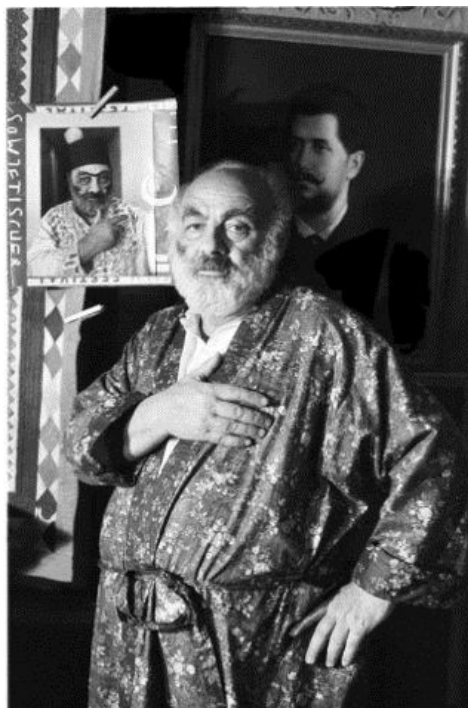
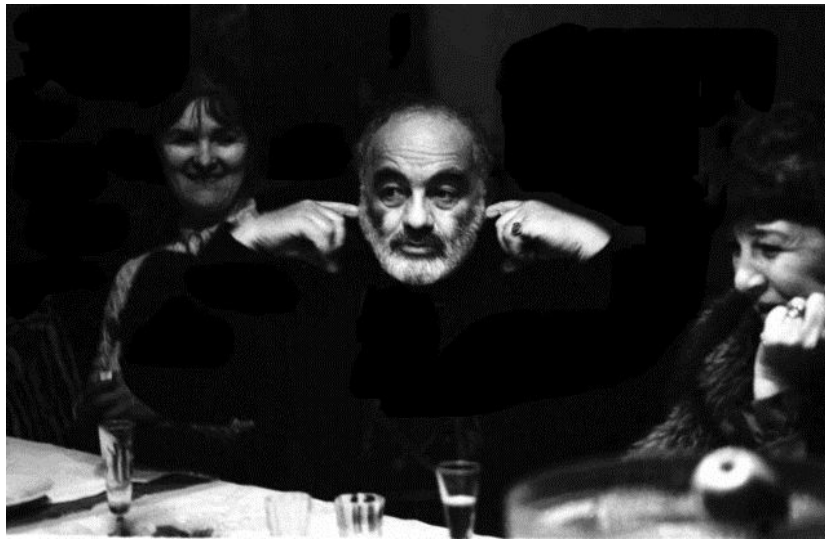
Sergey Parajanov, 1975

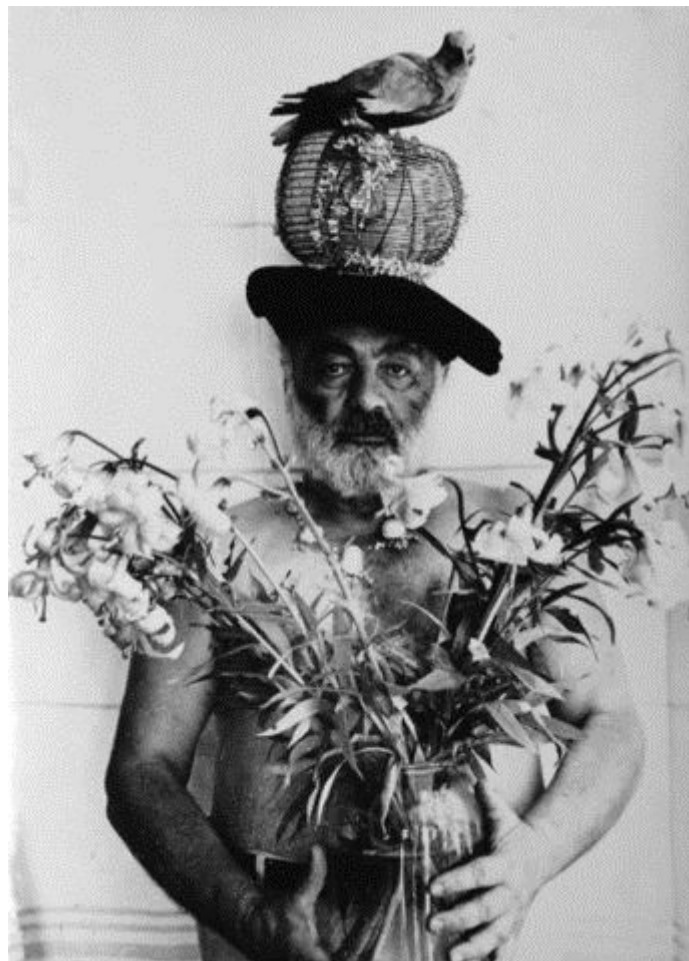
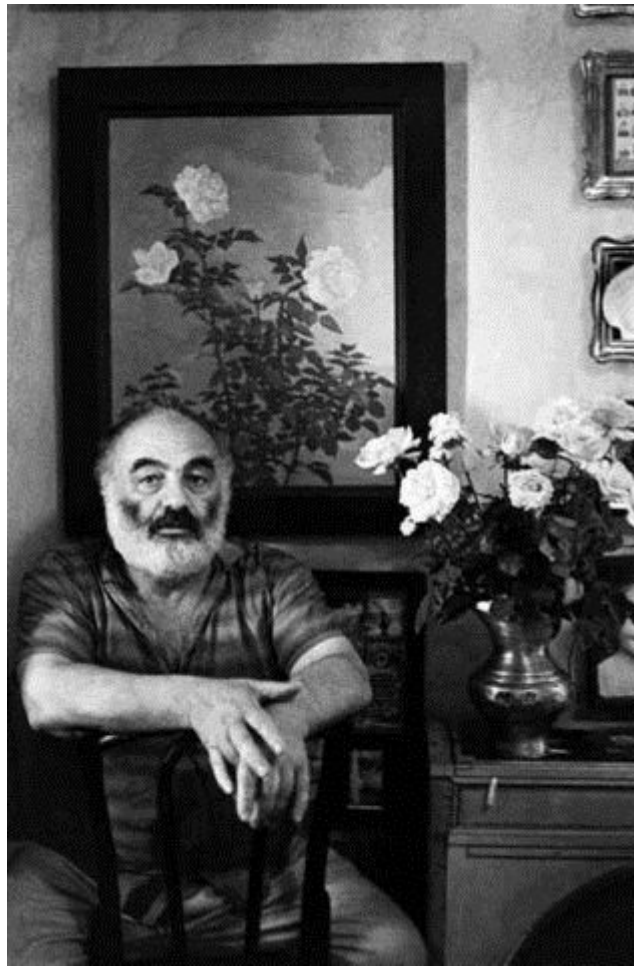

Yuri Mechllov, 2000

По этой фотографии архитектором Важей Микаберидзе был изготовлен памятник Мастеру и установлен в Старом Тбилиси.

[Тет-а-тет: Юрий Мечитов](#)

[Юрию Мечитову 60 лет](#)

[Media](#)

[Интервью с Юрием Мечитовым](#)

Недавнее [Интервью "Комсомольской правде"](#)

Подарок для Гостя

[Charles Aznavour - « La mamma »](#)

[Мелодии Верийского квартала](#)

[Подпишись.](#)